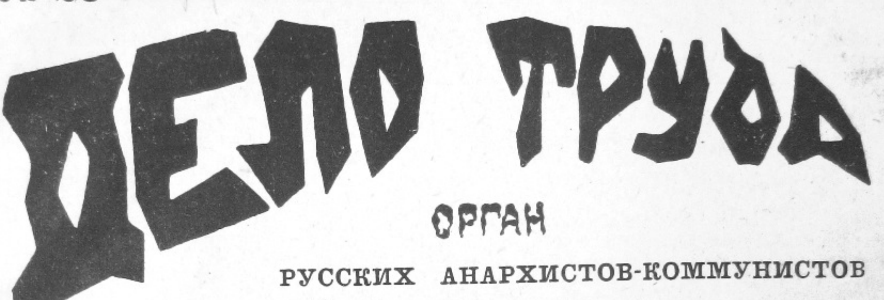
№ 28 ЦЕНА 5 СЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

ОРГАН
РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

№ 28 «DIELO TROUDA» Journal Mensuel СЕНТЯБРЬ 1927
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

РАСПЯТИЕ ТРУДА

23-го августа телеграф принес известие о казни Сакко и Ванцетти. Уже в течении двух последних дней чувствовалась неотвратимость казни, и все же сообщение о ней, как о факте, потрясло каждого, кто участвовал в борьбе за жизнь Сакко и Ванцетти и с напряжением ждал ее исхода. Острой болью и глухими рыданиями отозвалась эта весть во всех углах трудового люда. С удушением жизней Сакко и Ванцетти оборвались лучшие возвышенные надежды десятков миллионов людей и эта гибель надежды миллионов не могла не отозваться горестным стоном в их сердцах.

Дело Сакко и Ванцетти является наиболее ярким, наиболее потрясающим эпизодом в той социальной эпопее, имя которой классовая борьба труда с капиталом. Дело это наростало постепенно. Начавшись с незначительных протестов отдельных лиц и групп в защиту невинно осужденных Сакко и Ванцетти, оно из году в год стало концентрировать вокруг себя мысль и волю трудящихся всех стран и на седьмой годовщине мобилизовало весь международный пролетариат.

Обстоятельства дела не оставляли ни малейшего сомнения в том, что капиталистический классовый суд, являющийся беспрекословным исполнителем воли буржуазии, осудил Сакко и Ванцетти на смерть исключительно за их анархическую идеологию и за их принадлежность к крайнему левому флангу революционного труда. Окажись на месте Сакко и Ванцетти люди иной среды и иной идеологии, американский суд наверное не стал бы судить их, ибо не было ни малейшей связи между Сакко и Ванцетти и пред,явленным к ним уголовным делом. Принадлежность к анархической идеологии предрешила участь Сакко и Ванцетти. Это видно из того, что даже составленная губернатором Фуллером комиссия признала, что судья Тэйер позволил себе «неосторожные разговоры» до суда с посторонними лицами. А защитник Сакко и Ванцетти Артур Хилл прямо заявлял, что судья Тэйер вынес смертный приговор, будучи заранее предубежден против обвиняемых. Эти «неосторожные разговоры» и «предубеждение» Тэйера заключались в том, что по мнению его, если Сакко и Ванцетти не виновны в преступлении, в котором обвинены, их все равно следует убить, как анархистов, как людей, ненавидящих капиталистический строй пламенной ненавистью порабощенного труда. Благо для убийства имеется прекрасный с точки зрения американских законов случай. «Сам факт, что они анархисты, содержит в себе их преступление» — такими словами Тэйер квалифицировал дело Сакко и Ванцетти.

Международный пролетариат своим изумительным чутьем угадал существо происходящей в С. Америке драмы. Он понял, что молох капитала заносит свой меч и стремится умертвить его идейных классовых представителей, понял, что казнь Сакко и Ванцетти в то же время будет означать распятие тела и совести международного труда. И он по всему миру задвигался, заволновался, восстал.

По мере того, как в рабочем мире наростало движение протеста и борьбы за жизнь Сакко и Ванцетти, по мере этого среди американской буржуазии росли упорство, алчность крови и решимость. Фигуры Сакко и Ванцетти, ставшие легендарными и гигантскими, заслонялись еще более гигантской фигурой международного труда, который на весь мир подавал голос своей совести и пытался схватить руку палача-капитала.

И спор пошел уже не о торжестве «законности» и не о паре лишних трупов. В тех гекатомбах трупов, которые капитал ежедневно нагромождает в шахтах, рудниках, на полях сражения, в ущелинах городской нищеты, в

стюрьмах и ссылках, — какое значение может иметь, если в этих гекатомбах будет двумя трупами больше или меньше? Торжество *законности?* Но разве неизвестно всем, что нарушение «законности» составляет обычное явление во всех государствах мира, в том числе и в Америке, и что к этому нарушению сплошь и рядом прибегают сами же господа судьи? А само осуждение Сакко и Ванцетти разве не есть нарушение «законности» даже с точки зрения буржуазного суда?

Не пара лишних трупов и не буква закона необходимы были в данном случае буржуазии, а кровь лучших сынов революционного труда и решительное торжество над ним.

С откровенной наглостью, цинизмом и вызовом, свойственными молодому американскому капиталу, уверенному в своих силах, американская буржуазия демонстрировала свое палаческое отношение к труду: — «Ты говоришь, что Сакко и Ванцетти невиновны, ты требуешь их освобождения, — так вот же, на горе тебе и твоему потомству они будут казнены. Ибо основная их вина заключается в том, что они оказались верными твоими сынами и что судьба их оказалась связанной с твоей судьбой. Ты же — наш исконный враг, которого мы постоянно должны держать на коленях, должны постоянно распинать или в противном случае ты отберешь от нас наше положение властителей». Таков ответ капиталистической буржуазии на требования международного труда. «Было бы отсутствием мужества с нашей стороны, обращать хотя бы малейшее внимание на протесты из-за границы или на манифестации американской черни» — заявил один из представителей этой буржуазии — сенатор *Бора*.

И эти «мужественные люди», окружив себя непроницаемой стеной штыков и пулеметов, с бездушностью машины потащили двух великих духом и мыслью людей на казнь. Сакко и Ванцетти, измученные семилетней пыткой, до последней минуты остаются на высоте своего имени, непоколебимыми борцами революционного труда. Продолжительной голодовкой, неотразимыми заявлениями о своей невиновности, потрясающими письмами к товарищам мира, наконец, предсмертными возгласами, что умирают за анархию, — они проводят нити к братьям по духу и по крови, борющимся за них на разных точках земного шара, и устанавливают сплошной фронт борьбы против неистовствующей буржуазии. Так, мир труда извне, а его героические сыны Сакко и Ванцетти извнутри — из «дома мертвых» вели с миром капитала единственную в своем роде борьбу за совесть мирового пролетариата, за его правду.

Два мира, две правды. Казнью Сакко и Ванцетти капиталистическая буржуазия распяла правду трудящихся и тем лишний раз доказала, что у революционного труда может быть лишь один язык с нею — язык беспощадной борьбы вплоть до ее полного уничтожения.

Сакко и Ванцетти умерли под ножем буржуазии. Своею смертью они оказали неизмеримую услугу делу освобождения труда. Они обнажили подлинное звериное нутро капиталистических классов, спаяли мировой пролетариат и указали ему путь борьбы за освобождение. Имена их навсегда войдут в историю борьбы труда с капиталом и станут символом одного наиболее потрясающего эпизода этой борьбы.

А буржуазия... имя ее навсегда станет символом гнусности и палачества. Пусть не похваляется она своей силой и своим «мужеством». Не вечна ее сила. Идеи, за которые умерли Сакко и Ванцетти, зажгутся в конце концов и в благополучной Америке. И тогда, поставленная лицом к лицу перед восставшим пролетариатом, буржуазия покажет миру, каким мужеством она обладает и какова цена этого мужества.

* * *

В настоящей статье мы обязаны коснуться «третьего мира», если можно так выразиться. Это государство коммунистов-большевиков, управляющее сейчас Россией. Мы наблюдали и знаем, что коммунистический элемент западной Европы и Америки наряду с анархистами принимал активное участие в борьбе за жизнь Сакко и Ванцетти. И мы отдаем должное их активности и героизму, проявленным в этой борьбе. Нельзя заподозрить рабочих коммунистов в неискренности при проведении этой тяжелой длительной борьбы. Сыны рабочей расы — низовые коммунисты доблестно выполнили свой долг перед Сакко и Ванцетти и перед миром труда. Но мы никоим образом не можем того же сделать в отношении центральной советской власти и в отношении коминтерна, которые, к нашему недоумению, тоже встали в ряды борцов за жизнь Сакко и Ванцетти.

Нам, русским анархистам, пережившим трагическую судьбу анархизма в России, особенно видна и чувствительна фальшь этого явления. Ибо у себя дома, в СССР советская власть регулярно, из года в год проделывает с анархическим движением и анархистами *как раз то*, что проделала американская буржуазия с Сакко и Ванцетти. Разве не то же было проделано волею Чека в Москве в 1921 году со *Львом Черным* и *Фаней Барон* — этими выдающимися идеалистами рабочего класса? И разве не харьковской чекою был убит *Петр Рыбин-Зонов*, — рабочий анархо синдикалист, всю свою жизнь посвятивший освобождению труда, вина которого состояла лишь в том, что он самостоятельно мыслил и назвал настоящим именем деяния диктатуры? А что сделала советская власть с анархистами *Ахтырским* и *Давидом Коганом*, заключенными до 1922 г. в Бутырках и затем таинственно исчезнувшими? Можно назвать десятки и сотни имен анархистов, погибших в руках большевиков за служение анархической идее, за борьбу против нэповского капитализма в СССР, который большевики ложно называют социализмом. Истребление анархистов и анархического движения в СССР и по настоящее время идет с той же свирепостью и беспощадностью, с какой оно началось в годы особого *антианархического* террора на Украине и Великороссии — в 1920-21 г.г. Все анархисты, оставшиеся в живых и сохранившие искру служения своему идеалу, находятся теперь либо на каторге, либо в ссылке. Участь тех, кто почему либо остался на свободе, не лучше. Они тоже лишены

элементарных проявлений мысли и действия. Свободных нет.

Больше того, согласно последним сведениям, советская власть воспретила в Москве митинг протеста, в защиту Сакко и Ванцетти, устроенный анархистами, на котором должны были говорить анархисты Бармаш, Рогдаев и другие.

При таких условиях участие советской власти и коминтерна в борьбе за жизнь Сакко и Ванцетти можно рассматривать не иначе, как грубое политиканство, как манерв укрепить свою опозоренную власть путем внешнего насквозь лицемерного сочувствия жертвам капитала. Мы уверены, знай Сакко и Ванцетти истинное отношение советской власти к анархизму и анархистам, они с негодованием отвернулись бы от «сочувствия» и поддержки этой власти. Нельзя быть палачем анархизма и анархистов у себя дома и одновременно сочувствовать им, когда их душит буржуазия. Ложь подобного положения бьет в глаза и она с особой силой обнаружилась у советской власти в борьбе мирового пролетариата за жизнь Сакко и Ванцетти.

Мученическая смерть Сакко и Ванцетти об,единила лучшую революционную часть мирового пролетариата. Но к этому об,единению советская власть притащила себя за волосы насильственно. Ей там нет места, пока она у себя дома продолжает распинать тех же Сакко и Ванцетти, борющихся *против капиталистических отношений в СССР за полное освобождение труда.*

24 авг. 1927 г.

П. АРШИНОВ.

ПЛЕВОК ЕВРОПЕ

В деле наших товарищей Сакко и Ванцетти был кроме очевидного для всех классового момента еще один момент, может быть менее яркий, более скрытый, но тем не менее очень важный — политико-экономический момент.

В деле наших трагически погибших товарищей был такой момент, когда оно стало не только делом мирового пролетариата, но вовлекло в ряды протестующих многие и многие круги европейской либеральной буржуазии. Сотни депутатов, сенаторов, министров, писателей, ученых лично и коллективно в форме острой и вежливой выражали свое негодование и порицание американскому правительтству. Если не весь мир, то во всяком случае можно сказать без преувеличения, что вся Европа протестовала. Во Франции буквально вся пресса, начиная с анархического «Либертэра» и кончая монархической «Аксион франсэз» единодушно протестовали против готовящегося в Бостоне преступления. Такое же явление наблюдалось и в других странах. Не входя здесь в разбор политических и других мотивов, побудивших те или иные буржуазные органы защищать дело двух революционеров-анархистов, нельзя не поражаться единодушию протеста, негодованиям и порицаниям всей Европы.

И все таки несмотря на этот всеобщий единодушный, не имеющий себе равного в истории международный протест европейского общественного мнения американское «правосудие», американское правительство — ибо дело Сакко и Ванцетти было, несмотря на лицемерные заявления Тэйеров и Фуллеров, делом политическим — не сочло нужным считаться с этим всеобщим негодованием и наперекор всему миру, наперекор известнейшим юристам, как проф. Франкфуртэр, доказывавшим с чисто формальной юридической точки зрения полную несостоятельность обвинения — казнили двух мучеников пролетариата.

Эта казнь была не только вызовом международному пролетариату; она была — плевком Европе.

Всякое другое правительство уступило бы перед этой стихийной безпримерной волной всеобщего протеста Европы. Лишь американское правительство не уступило. И это не случайное явление.

Не случайно также нахальное заявление известного американского политического деятеля сенатора Бора: *«Было бы для нас национальным унижением, если бы мы обратили малейшее внимание на заграничные протесты или манифестации американской черни»* (читай пролетариата). Оно имеет свои глубокие корни в послевоенных отношениях между Америкой и европейскими странами.

Америка с Европой не считается и не обращает на нее никакого внимания во первых потому, что Европа должник Америки, а во вторых потому, что Европа постепенно превращается в колонию американского капитала. Как кредитор не считается со своим должником, как империалистическая метрополия не считается со своею колонией, так долларная плутократия не считается с Европой. Этим символическим циничным плевком всемогущего по своим финансовым и техническим достижениям американского капитала нищенской и экономически разоренной Европе было дело Сакко и Ванцетти.

В самом деле, Соед. Штаты теперь вследствие своих чрезвычайно благоприятных географических условий, а также вследствие разрушившей Европу военной катострофы, являются первой в мире экономической, а следовательно и политической силой. Соед. Штаты владеют без мала половиной мировых богатств. Соед. Штаты в 1914 г. должны были Европе 15 миллиар. золотых руб. В настоящее же время Европа должна Америке около 40 миллиард. зол. руб., которые она, конечно, не в состоянии будет уплатить когда-либо. Экономическое развитие Европы идет на убыль. Экономическое развитие Америки идет неустанно вперед и достигает фантастических размеров. Америка имеет (вместе с Канадой, но Канада все более экономически сростается с Со-

ед. Штатами и ее отрыв от Англии неизбежен) 70 % мирового запаса угля, а уголь, как известно, является главным фактором, перемещающим мировые хозяйственно-географич‹ские центры и решающим об экономическом могуществе данной страны. В Европе уголь в среднем добывается на глубине 1200 метров под землей, в Америке же он добывается на поверхности или же на глубине 300-400 метров. Продуктивность труда европейского рабочего стремительно падает; продуктивность труда американского рабочего стремительно растет. В 80-х годах английский шахтер добывал в среднем 319 тонн угля, в 1914 252 тонны, а в 1925-217 тонн. Американский же шахтер добывал в среднем в 1925 году 655 тонн, т. е. *втрое больше* английского. Тот же процесс необыкновенной продуктивности труда наблюдается (конечно не без влияния тэйлоризма и фордизма) и в других областях американской индустрии. Отсюда дешевизна американских товаров. Америка фактически является владетельницей мирового рынка. Америка имеет первое в мире рационализированное и индустриализированное сельское хозяйство, пользующееся новейшими средствами аграрной техники, вытесняя рабочий скот и заменяя его машинами. В Америке техника достигла высшей точки развития. Америка имеет могучий морской флот, вышколенную и вооруженную по последнему слову техники армию, сильный воздушный флот, множество военно-химических лабораторий, приготовляющих орудия уничтожения человечества. Она находится в прекрасном географическом положении — имея с двух сторон океан, сращиваясь на севере с Канадой и имея на юге слабую и внутренне неспокойную Мексику — которое гарантирует ей безопасность. Нечего удивляться, что Америка стала первой империалистической державой в мире. Европейские правительства, банкиры, промышленники и предприниматели падают ниц перед ее могуществом.

Вот где причина плевка, брошенного Америкой Европе. Американская плутократия знала, что европейская буржуазия верноподаннически и послушно примет плевок и даже не пикнет. Она не ошиблась. Буржуазия Европы не посмела даже пикнуть. Лишь пролетариат бурно манифестировал на парижских бульварах свое негодование и презрение обнаглевшим долларным диктаторам.

Борьба американской буржуазии со своим революционным пролетариатом, а также выступление Соед. Штатов на мировую арену, как величайшей империалистической державы, диктующей свои условия всему миру, вот два основных момента — один социально-классовой, другой политико-экономический, которые ярко проявились в последней фазе дела двух мучеников анархизма.

Сакко и Ванцетти перешли в историю, как символические фигуры революционной борьбы угнетаемого человечества за свое экономическое и политическое освобождение. Дело Сакко и Ванцетти символизирует также новый начинающийся исторический этап: колонизацию Европы и всего мира американским империализмом и борьбу пролетариата колонизуемых стран со своими угнетателями.

В.

БЕСПРОГРАММНАЯ ПРОГРАММА АНАРХО-ХАОТИКОВ

(*По поводу «ответа» на организационную платформу Волина и др.*) *)

Вышедший вначале августа «Ответ нескольких русских анархистов на организационную платформу» представляет собой попытку дать критику и полное опровержение организационной платформы, изданной Группой Русских Анархистов Заграницей. Авторы «ответа» заявляют свое несогласие не с отдельными местами платформы. Нет, самую *сущность, дух, и идею* платформы они «считают неприемлемыми» (стр. 39 «Ответа») и находят эту сущность, дух и идею выражением не анархизма, а большевизма. (стр. 30, 37) «Сущность у большевизма и у «анархистов из платформы» одна и та же» — говорят они на стр. 37 своего «ответа». ...«Авторы платформы — говорится на 30 стр. ответа — несомненно стоят на точке зрения организации *руководящего политического центра* и находящейся в его распоряжении *армии и полиции*, т. е. по существу организации переходной политической власти государственного типа»...И много еще подобных сногсшибательных утверждений разбросано в «ответе».

Мы полагаем, что подобные утверждения *обязывают* авторов их дать исчерпывающие доказательства этим своим утверждениям. Ибо в противном случае анархическое движение попадет под угрозу наводнения нечистоплотными поступками, против чего каждый подлинный анархист должен решительно восстать.

В своем дальнейшем изложении мы увидим, *насколько* авторы «ответа» обосновали свои утверждения и тогда станет ясным смысл и ценность «ответа».

Авторы начинают с заявления, что они в «в корне несогласны с рядом основных или весьма существенных положений платформы.» На самом же деле они оказываются несогласными со всеми принципиальными и организационными положениями платформы. Притом, свое несогласие они обосновывают с большой натяжкой, прибегая к софизмам, притаскивают аргументы за волосы. В такое положение они попали главным образом пото-

*) *Вышел по русски и по французски брошюрой в 39 стр.*

ПОСЛЕДНИЕ УСИЛИЯ В БОРЬБЕ ЗА ЖИЗНЬ САККО И ВАНЦЕТТИ

Уже за два-три дня до казни чувствовалось, что атмосфера насыщается преступлением, что казнь неотвратимо надвигается. Арена борьбы мирового пролетариата вновь приняла боевой вид, наполнилась манифестациями, столкновениями, взрывами. Характерно, во всех странах Европы государственные власти вступили в решительную борьбу с мирными манифестациями рабочих, взяв таким образом на себя роль жандарма, оберегающего покой американских банкиров: такова власть последних над государствами Европы.

22 авг. в *Женеве* в защиту Сакко и Ванцетти произошла бурная манифестация протеста, перешедшая в настоящее сражение между рабочими и полицией, во время которого были убитые и раненные. В день казни женевские рабочие произвели новую манифестацию у американского консульства, закончившуюся новым столкновением с полицией. За день перед этим в Женеве был подожжен дворец Лиги Наций.

Рабочая *Франция* и в частности рабочие *Парижа* высказали большую энергию и самопожертвование в борьбе за жизнь Сакко и Ванцетти. Мы уже отмечали о стотысячной демонстрации парижских рабочих 7 августа. После первого известия о казни Сакко и Ванцетти, несмотря на категорическое воспрещение правительства, рабочие Парижа высыпали на центральные улицы с возгласами «Смерть палачам! Да здравствуют Сакко и Ванцетти!» Власти мобилизовали всю полицию и национальную гвардию, которые и аттаковали демонстрантов. В начавшейся затем свалке, длившейся в разных местах Парижа несколько часов, было ранено около 120 полицейских и несколько сот рабочих. Свыше двухсот рабочих было арестовано, предано суду и часть из них осуждена на сроки от 2-х до 10 мес. тюрьмы. На следующий день, 24 авг. рабочие Парижа вновь устроили демонстрацию. Рабочие демонстрации состоялись в следующих городах Франции: в *Марселе*, *Бресте*, *Лилле*, *Диннере*, *Труа*, *Бордо*, *Тулоне* *Руане*, *Лионе* и др. В связи с демонстрациями французские власти обрушились гонениями на «нежелательных» иностранцев. По распоряжению министерства внутренних дел из Франции высылается несколько тысяч нежелательных иностранцев.

В Лондоне демонстрация закончилась столкновением с полицией, причем со стороны манифестантов и полиции несколько десятков было ранено. Бурные манифестации, сопровождавшиеся боями с полицией, произошли во всех почти государствах Европы и Америки: в *Германии*, *Австрии*, *Швеции*, *Португалии*, *Аргентине*, *Чили*, *Монтевидео* и т. д. Во всех случаях местная полиция и войска выполнили роль жандармов американского капитала.

му, что ни по одному из затронутых в платформе вопросов они не имеют самостоятельного мнения и в то же самое время относятся заранее враждебно ко всей платформе в целом. Мы убедимся в этом, рассмотрев основные возражения авторов «ответа». Больше того: мы параллельно увидим, что авторы «ответа», опровергая то или иное положение платформы, сплошь и рядом списывают затем это положение, выдают за своеи противоставляют его платформе.

Оговоримся: лучшим ответом на сделанные возражения является сама платформа, где по всем затронутым вопросам читатель найдет четкое и ясное мнение. Здесь же мы остановимся лишь на некоторых пунктах платформы, опровергаемых авторами ответа, дабы иллюстрировать тот дух, то направление, которым живут эти последние.

1. *О причинах слабости анархического движения.*

Как на «самую большую и главную» причину слабости анархического движения», Платформа указала на «отсутствие в анархическом мире организационных начал и организационных отношений», ведущих к «общей хронической дезорганизованности» анархического движения. Платформа добавила тут же, что сама «дезорганнизованность гнездится в некоторых уродствах идеологического порядка». Такими уродствами мы считаем превзнесение в анархизм целого ряда мелко-буржуазных начал, ничего общего с анархизмом не имеющих. Дезорганизованность царит в наших рядах, но она получает пищу себе в идеологической дезорганизованности и неразберихе. И чтобы преодолеть практическую и идеологическую дезорганизованность, Платформа выдвинула идею создания общей организации на почве *однородной* программы. Таким образом, Платформа кладет начало общей организации анархистов и ведет их к идеологической однородности. Созданная таким путем организация своими коллективными силами окончательно освобождает анархизм от идеологических противоречий и от организационных недочетов и тем самым прокладывает путь для мощного анархического движения, идущего под знаменем однородных принципов. Иного пути для развития и укрепления анархизма в массах мы не видим. Платформа при этом отметила, что метод об,единения различных течений в «одну дружную семью» не только не оздоровляет анархического движения, но, наоборот,запутывает и ослабляет его.

Наши критики из «ответа» полностью отвергают развитое в платформе положение о причинах слабости анархического движения. Как на главную причину они

ПРЕДАТЕЛЬ ТОМ МУР.

Значительно более позорную роль сыграл *Том Мур*, председатель канадских трэд-юнионов, вставший на сторону палачей Сакко и Ванцетти. Он выступил с заявлением, что американские власти не могут не казнить Сакко и Ванцетти уже потому, что демонстрации иностранных рабочих являются оскорблением американскому правительству. Наряду с Фуллером, Тэйером и остальными палачами Сакко и Ванцетти, имя Тома Мура должно войти в историю, как имя позорнейшего и презренней шего человека и предателя рабочего класса.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА И ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА САККО И ВАНЦЕТТИ

Письма Сакко и Ванцетти к «*товарищам всего мира*» мы напечатали в N 26-27 Д. Тр. Огромное письмо Ванцетти в 80 страниц печатается в Либертер'е, органе Униона французких анархистов.

За два часа до казни, в 10 ч. вечера Сакко и Ванцетти получили оффициальное извещение приготовиться к казни. Оба выслушали весть спокойно.

Перед самой казнью власти предложили Сакко и Ванцетти принять «духовника». Сакко и Ванцетти решительно отказались от этого, заявив «*Мы жили вне религии, умрем, как жили*». До последней минуты Сакко и Ванцетти громко заявляли о своей невиновности.

Подымаясь на электричеекий стул, Сакко произнес: «*Умираю за анархию. Надеюсь, что теперь оставят в покое мою жену, сына и моих друзей*». Сидя уже прикрепленным к электричеекому стулу, он добавил: «Прощайте!» и закрыл глаза. Палач нажал рычаг электрического тока и прервал жизнь Сакко. Процедура убийства его при помощи тока длилась *восемь минут*.

Ванцетти, остановившись перед электрическим креслом, воскликнул: «*Никогда я не совершал преступления. Благодарю всех, кто старался помочь мне доказать мою невиновность*». Процедура убийства его током длилась *шесть минут*.

В письмах к своему маленькому сыну, Сакко пишет: «*Будь стойким и не плачь Не забывай никогда помогать слабым, которые просят о помощи, и преследуемым, потому что это твои лучшие друзья. Твой отец погиб за то, что боролся за свободу всех несчастных тружеников*».

Ванцетти также написал письмо маленькому сыну Сакко. В нем он говорит: «*Твой отец не преступник, а один из самых больших людей, каких я знал. Настанет день, когда ты станешь гордиться своим отцом, и если будешь достаточно храбрым, то займешь его место в борьбе против тирании за свободу. И ты отомстишь за наши имена и нашу кровь*».

в свою очередь указывают на *неясность ряда основных наших идей* (напр. понятия соц. революции, понятия насилия, понятия творчества масс, переходного периода, диктатуры, организации и др.») — стр. 4. В других местах «ответа» авторы его указывают ряд иных вопросов, по которым анархисты также не имеют общего мнения. Получается картина, будто анархисты *ни по одному* вопросу не имеют общего мнения и будто все вопросы надо заново разрабатывать «теоретизировать» и т. д., а уже потом думать об организации. Эти мысли и эти обещания многие из нас давно слыхали. Вместо того, чтобы пугать нас в сто первый раз «глубокой теоретической работой», авторам «ответа» следовало бы лучше попросту взяться за нее, приготовить и выдвинуть, как противовес платформе.

Мы, однако, иного мнения об основных положениях анархизма. Мы считаем, что и по вопросу «понятия социальной революции» и по вопросу «понятия насилия», «творчества масс», «диктатуры», «организации» и т.д. *основное ядро анархистов* сходится между собой. Те же, кто по сию пору являются принципиальными противниками социальной революции, революционного насилия, организации и т. д., те этими противниками останутся навсегда, несмотря ни на что, и было бы наивно из за них начинать всю историю анархизма сначала. Сегодня в анархическую среду придет один и заявит, что он не согласен с идеей социальной революции, завтра придет другой и скажет, что он против революционного насилия, третий скажет, что он недоволен самой идеей анархического коммунизма, четвертый скажет, что он против классовой борьбы и т. д. Кричать во всех этих случаях о неясности «*основных идей анархизма*» значит по истине не уметь мыслить теоретически. Ведь у нас были Бакунин, Кропоткин, Малатеста, достаточно ясно осветившие основные положения анархизма. У нас были *анархические движения* в разных странах, выросшие на этих основных положениях. Как же можно заявлять, что они у нас неясны?

Неясность в анархическом движении есть, но иного порядка. Она заключается в том, что наряду с бесспорными анархическими принципами в нашем движении ютится целый ряд либеральных тенденций, индивидуалистических уклонов, мешающих нашему движению прочно стать на ноги. Для оздоровления движения, его необходимо освободить от этих тенденций и уклонов, а этому в значительной степени мешают находящиеся в анархическом движении индивидуалисты открытые и индивидуалисты скрытые (к числу последних несомненно принадлежат и авторы «ответа»).

ПИСЬМО ЖЕНЕ И ДЕТЯМ САККО *)

Мы русские анархисты, находящиеся в изгнании в Западной Европе, узнали из циркулирующих в буржуаз. прессе слухов о попытке большевист. власти добиться Вашего согласия на перевоз праха Сакко и Ванцетти в Россию и о предложении лично Вам переехать в эту страну.

Зная, что партия коммунистов большевиков и русское правительство до сих пор эксплоатировали имена Сакко и Ванцетти исключительно в своих партийных интересах, для своего партийного престижа среди трудящихся мира—об этом говорит то, что большевики систематически скрывали от русских рабочих принадлежность Сакко и Ванцетти к анархизму и запретили митинг в Москве в защиту двух мучеников, на котором должны были выступить наши товарищи Бормаш, Рогдаев и другие —, считаем долгом революционеров предупредить Вас, что то же преступление, которое американская буржуазия совершила над Сакко и Ванцетти, большевистские правители совершают над многими русскими анархистами, которые также как Сакко и Ванцетти, борются против капитализма.

Нужно вспомнить, что большевистским правительством убиты тайно, без суда Коган и Ахтырский, что сотни анархистов гниют в тюрьмах и ссылках, чтобы должным образом оценить лицемерие русского правительства, говорящего о сочувствии к Вам и о солидарности с Сакко и Ванцетти.

Мы уверены, что знай Сакко и Ванцетти истину о большевистской власти и о ее отношении к анархистам, они с той же пылкостью восстали бы против тирании большевиков над свободой рабочего класса, с какой они восставали против тирании американской буржуазии.

Из всего вышесказанного Вы, которая как и мы, чтите честь Сакко -Ванцетти, поймете, что этот политический прием большевиков им понадобился исключительно для эксплоатации великих имен этих революционеров

Мы допустили бы, что предложение большевистских правителей искренно только в том случае, если бы оно совпало с об,явлением амнистии заключенных и ссыльных анархистов, синдикалистов и революционных тружеников и с легализацией рабочего анархического движения я России.

С анархическим приветом

За *Группу Русских Анархистов Заграницей*

П. Аршинов. *Н. Махно.*

За *Заключенных в России Анархистов*

Н. Лазаревич.

*) *Письмо было в свое время отправлено жене Сакко.*

В МОСКВЕ ЗАПРЕЩЕН МИТИНГ АНАРХИСТОВ В ЗАЩИТУ САККО И ВАНЦЕТТИ.

В редакцию «Дело Труда» поступило сделующее сообщение от анархистов из России: «По поводу процесса Сакко и Ванцетти в Москве предпринята была организация бюро анархистов, куда вошло 11 человек. Бюро послало вам телеграмму протест против казни Сакко и Ванцетти. Был организован митинг протеста, где должны были говорить Бармаш, Рогдаев и др. анархисты. Митинг не состоялся вследствие запрещения властей».

---

2. *Классовая борьба в системе анархизма.* Платформа определенно заявляет, что «классовая борьба труда с капиталом всегда являлась тем фактором, который определял форму и строение человеческих обществ», что анархизм зародился и получил свое развитие *на почве этой классовой борьбы* в среде трудового порабощенного человечества, что он является *социальным движением* порабощенных масс и что попытка рассматривать его, как общечеловеческую проблемму, является истроической и социальной ложью. В длящейся веками классовой борьбе труда с капиталом анархизм полностью и безраздельно стоит на стороне труда.

В опровержение столь ясной постановки вопроса авторы «ответа» пишут, что «анархизм несет в себе элементы и классовые и общечеловеческие и индивидуалисстические». Это обычный взгляд либералов, боящихся положиться на правду революционного труда, а потому духовно болтающихся между буржуазией и пролетариатом, желающих найти связь между ними в виде общечеловеческих ценостей. Но так как мы знаем, что единого нераздельного человечества нет и что утверждение анархического коммунизма осуществится лишь классовою волею трудящихся, а не волею всего человечества, в том числе и буржуазии, то указанный взглд либералов, не знающих своего места в мировой социальной трагедии, не может иметь никакого отношения к классовой борьбе, следовательно и к анархизму.

3. *В вопросе об идейном руководстве событиями и массами* авторы «ответа» полемизируют главным образом не с платформой, а с выдуманной *ими самими* идеей *властнического* руководства событиями и массами. И вообще на протяжении всего своего «ответа» авторы его выискивают в платформе гл. образом какой-то запрятанный смысл ее и рисуют картину, которая может нагнать жуть не только на анархистов, но и на некоторых сантиментальных государственников. Так, *идейное* воздействие анархистов на революционные профсоюзы рабочих они превращают в *подчинение* этих союзов анархической организации; метод *общей военно-революционной стратегии* в деле защиты революции они превращают в идею централизованной государственной армии; идею исполнительного комитета анархической организации (партии) они превращают в идею диктаторствующего Ц. К., перед которым все умри, и т. д. Можно было бы подумать, что авторы ответа по невежеству не разбираются в существе вопросов. Но нет, все их искажения и извращения вопросов имеют одно и то же направление и ниже мы покажем, каково это направление.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОКТЯБРЯ

Там, где анархизм считается преступлением, там тем самым преступлением считается и идея полного освобождения труда.

Коммунистическая партия СССР накануне десятилетия своей власти в великой революционной стране. Десять лет отделяют и трудящихся от момента низвержения ими буржуазно-капиталистического строя в России. Однако, исторический день десятилетия Октября далеко не в одинаковом положении застает различные классы, населяющие СССР. Не будем останавливаться на нынешнем бесправном и нищенском положении городского и деревенского пролетариата (оно всем известно) и на очень «правовом» и материально-прекрасном положении власть имущих, а также пореволюционной городской и деревенской буржуазии (оно также известно). В том, что после десятилетия революции положение первых, т.е. городского и деревенского пролетариата — неизмеримо ниже положения вторых, т.е. власть имущих, городской и деревенской буржуазии — заключается символическое изображение тех путей, которыми коммунистическая партия повела революцию. За десять лет своей безраздельной диктатуры в революционной стране она далеко-далеко оттащила трудовые массы России от тех завоеваний, которых массы добились в дни социального переворота, шедшего под могучими лозунгами: «Фабрики рабочим! Земля крестьянам!» Фабрики — в широком общепроизводственном смысле этого лозунга — действительно оказались в руках рабочих, земля — в руках крестьян. Но от той атмосферы свободы, равенства и могущества трудящихся, которой были полны первые месяцы их социальной борьбы и социальной победы, не осталось и следа. Их вытеснили режим диктатуры и капитал, принесшие с собой эксплоатацию, нищету и бесправие масс с одной стороны, богатства, привиллегии и угнетение — с другой. И причина этого, столь трагического извращения великой революции лежит главным образом в политике компартии и в той роковой роли, которую она сыграла в процессе русской революции.

Ни для кого из подлинных революционеров не секрет, не секрет это и для самих большевиков, что партия их ни по рождению, ни по воспитанию не была партией социального переворота. Она выросла на демократических идеях и лозунгах. Социальный характер русской революции 1917 г. явился для нее большой неожиданностью и она долгое время не могла определить своего места в этой революции. Фактически же первыми и единственными носителями русской революции, как революции социальной, были анархисты, проповедовавшие ее идею в России еще с 1900-1903 г.г. Большевики примкнули к идее социального переворота в России лишь тогда, когда он обозначился, как неотвратимый факт истории. В этом сказалась сильная тактическая сторона их партии. Но при своей революционной тактике они в большой дозе сохранили свое старое буржуазно-демократическое нутро — веру в необходимость опекать и управлять массами. На этой вере большевизм зародился, его

Наши противники в притворном ужасе от выражения: «идейное руководство событиями и массами». Тем самым они изображают из себя тех комичных людей, которые из страха перед идеей влияния боялись влиять даже на самих себя. Идейное руководство в массах означает наличие в них определенной руководящей идеи. В мире социальной борьбы и социальных устремлений таких идей немного. Мы, анархисты, всегда желали и будем желать, чтобы этой идеей среди трудящихся была анархическая идея, а не идея, например, социал-демократов, которые совсем надиях предали революционное движение венских рабочих. Но для того, чтобы наша анархическая идея была руководящей в массах, анархистам необходимо там вести организованную идейную работу, а это достижимо при наличии общей анархической организации, члены которой систематически и согласованно пропагандируют в массах одну и ту же идею. Это столь элементарно и ясно, что стыдно даже писать в наши годы эти азбучные истины для людей, претендующих на знание анархизма. Впрочем, авторы «ответа» и сами это сознают, и после того, как они извратили нашу постановку вопроса и наговорили на Всеобщий Анархический Союз кучу всякого вздора, они пишут, что роль анархистов в экономических организациях— идейно и нравственно влиять на окружающую среду, а специфически анархических — *идейно помогать* массам.

Это и называется списать мысли с платформы, которую только что ругали. Что значит идейно влиять и идейно помогать массам? Ведь не будут же анархисты идейно помогать массе, творящей самосуд или погром. Всякая идейная помощь массам всегда должна находиться *в согласии* с идеологией анархизма, ибо в противном случае она не будет идейной помощью анархизма. Идейно помогать массам значит идейно влиять на них, идейно руководить ими. Бакунин, Кропоткин, Реклю, Малатеста несомненно были идейными руководителями анархических масс. Мы однако стремимся к тому, чтобы идейное руководство анархизма из отдельных разрозненных случаев превратилось бы в постоянный фактор, а это возможно при наличии идейной организации, все члены которой вели бы строго согласованную идейную работу в массах, а не ту, что мы до сих пор вели по поговорке — — «кто в лес, а кто по дрова». Вот в чем дело. И не зачем было авторам «ответа» сочинять разные софизмы о том, что идейное руководство означает властническое руководство (стр.16)

Революцию будут творить сами массы, говорят авторы «ответа». Да, конечно. Но нашим противникам

жил и ее превнес в русскую революцию. И это оказалось роковым для судеб последней. Ибо смысл социальной революции и залог ее успеха в том именно и состоят, что идея социального освобождения труда является прежде всего идеей трудовых масс, *организуемых и подымаемых этой идеей* в целях ее осуществления.

Большевизм, как идеология демократически-властнической интеллигенции, по природе своей, этого не понял. Встав на сторону социального переворота, он перенес на него чуждые этому перевороту принципы, которыми жил в своей замкнутой партийной среде, — принцип диктатуры и централизма. Но в то время, как внутри партии эти принципы существуют на основе партийного договора, — перенесенные в революцию, в сложную социальную жизнь трудящихся, централизм и диктатура превращаются в голое насилие над различными революционными воззрениями рабочих и крестьян, в насилие большевиков, возведенное в систему и в догмат революции, и сыграло роковую и губительную роль по отношению к последней. Лишь благодаря этому *партийному насилию*, великие завоевания октябрского переворота были подменены нэпом, а затем неонэпом: никогда бы революционная масса, творившая революцию, не повернула свою мысль в сторону нэпа и не поддержала его. Лишь благодаря *партийному насилию* городской и деревенский пролетариат все крепче и крепче приковывается к железной тачке наемного труда, эксплоатации, нищеты и бесправия, за счет которых растет и крепнет партийная и внепартийная буржуазия. А что это так, начинают сознавать сами же большевики в лице тех или иных оппозиционных групп (Смирнов-Сапронов) и подавать тревожные звуки и слова. Лишь благодаря *партийному насилию* рабочий класс и крестьянство СССР утратили завоеванное ими в революции право свободной мысли и свободного слова. Лишь благодаря *партийному насилию* разбито, поругано и заточено в тюрьму самое революционное движение пролетариата, — движение рабочего анархизма, первое подавшее лозунг социальной революции в России и сыгравшее в освободительном движении русских рабочих и крестьян вполне определенную, революционно-творческую роль. И еще много иных кровоточащих ран нанесено русской революции благодаря *партийному насилию*, подсказанному жаждой власти и идеей диктатуры социалистической интеллигенции из партии ВКП.

Все это десятая годовщина Октября застает в наличии в СССР и ко всему этому революционные трудящиеся безусловно имеют определенное мнение и определенное слово, котор. пока заглушены партийным насилием.

Заграничная Организация Русских Анархистов, как авангард организующейся Русской Анархо-Коммунистической Рабочей Партии, возвышает свой голос протеста против чудовищного искажения рабоче-крестьянской революции и от имени всего мира труда, порабощенного ныне властью и капиталом, требует восстановления *социальных и политических прав трудящихся*:

Свободы мнений и печати;

Свободы производственных организаций рабочих и крестьян;

Свободного существования анархического движения

следовало бы знать, что революционная масса всегда выделяет из себя инициативное меньшинство, идущее в первых рядах событий. И мы вправе утверждать, что этим меньшинством в подлинной социальной революции могут быть лишь сторонники рабочего анархизма.

4. *Идея переходного периода.* Организационная платформа устанавливает, что « под переходным периодом у социально-политических партий разумеется определенная фаза жизни народа, характеризующаяся разрывом со старым строем и установлением новой экономической и политической системы, которая, однако, не содержит в себе полного освобождения трудящихся». Коммунистический анархизм отрицает подобного рода переходные системы. Он стоит за социальную революцию трудящихся, которая положит начало построению их свободного равенственного общества.

Нам думается, что вопрос поставлен яснее ясного. Но нет. Авторы «ответа» находят в платформе как раз обратное: по их мнению, «платформа является ничем иным, как попыткой обосновать и привить анархизму эту идею (идею переходного периода) (стр. 17). Доказательства следующие: а) Платформа предвидит моменты (в приложении к платформе некоторые из них указаны), когда пресса враждебного труду класса, вернее злоупотребление ею, будет стеснена борющимся трудом. Авторы «ответа» злорадствуют и вопрошают: «и это не переходный период»? Платформа далее указывает, что анархо-коммунистический принцип «от каждого по способностям и каждому по потребностям« вовсе не означает того, что революционный труд *обязан* кормить всех, в том числе и заведомых своих врагов, которые отказываются принять участие в новом производстве по контр-революционным соображениям и собираются назавтра обезглавить революцию. Принцип этот означает равенство распределения предметов потребления в *пределах* равенственного общества тружеников и совсем не распространяется на тех, кто по контр-революционным мотивам поставил себя вне этого общества. Он кроме того означает, что каждый член трудового общества, пользующийся услугами последнего, *обязан* служить этому обществу *по своим силам* и *способностям*, а не как ему вздумается или вовсе никак. Авторы «ответа « вновь восклицают: «И это не переходный период»? Они выдвигают принцип «равного пользования имеющимся и производимым продовольствием, сколько бы его ни было для всех членов общежития без всяких из,ятий, исключений и преимуществ.»Правда, из этого принципа не совсем ясно,

как классового движения рабочих и крестьян, борющегося за полную социальную и полит. независмость труда;

Освобождения из заключения, мест ссылок и изгнания всех анархистов, синдикалистов и беспартийных революционеров, гонимых советской властью единственно за их ревностное служение идеалам социальной революции.

Говоря о свободе мнений и печати трудящихся, мы имеем в виду не печать «вообще», а раскрепощение совести, устного и печатного слова *рабочих и крестьян*, ибо партийная диктатура ради безраздельного господства в стране отняла у *трудящихся* право политической мысли и политического слова, которые на протяжении целых исторических эпох всегда находили свое выражение в независимых идейных движениях трудящихся и их свободных органах печати. Мир труда не есть партийное учреждение. Он всегда содержит в себе *разнообразие мнений и идеологий*. Его совесть, мысль и воля могут осуществиться лишь путем *федерализма революционной идеи*. Путь *убиения* в рабочем классе всех небольшевистских идеологий неминуемо приведет революцию к вырождению и гибели. Разительной иллюстрацией этого вырождения является нынешняя десятая годовщина революции, как, впрочем, и предыдущие, когда идея революции представлена лишь официальными государственными учреждениями, когда трудящиеся политически кастрированы, безмолствуют, преданные же борцы их находятся в заключении, в изгнании, в подполье, а злейшие враги революции и труда — кулачество, нэпманство, бюрократия — пользуются ее достижениями.

Спасение русской революции возможно лишь путем восстановления всех л·во-р волюционных сил, творивших ее. Это восстановление повелительно диктуется также и опасным внешним положением русской революции, когда международный капитал устанавливает свою дикта уру во всех странах Европы, Америки и Азии и тем или иным способом собирается нанести сокрушительный удар русской революции, *воспользовавшись ее внутренним разложением*. Мы указали на причины этого разложения и от имени всего мира труда, с которым он вечно связан и социально и исторически, анархо-коммунизм требует раскрепощения всех сил русской социальной революции:

Свободы и независимости производственных организаций рабочих и крестьян! Свободы их классовой прессы!

Освобождения из заключения всех борцов за социальную революцию — анархистов, синдикалистов, левых народников, беспартийных революционеров и оппозиционных коммунистов!

Восстановления политических прав революционного анархизма, как классового движения труда!

Группа Русских Анархистов Заграницей.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ СССР.!

Со времени Октябрьского переворота и особенно со времени введения в революционной России нэпа советская власть обрушилась жестокими гонениями на анархистов за их ревностное служение идеалам социальной революции и социального освобождения труда. Часть их она перестреляла, часть загнала на каторгу, где они

должны ли революционные труженики кормить неучаствующую в производстве и борющуюся с ними буржуазию или нет. Но судя по тому, что этот «принцип» противоставляется трудовому принципу, изложенному в «платформе», трудящиеся должны содержать буржуазию, хотя бы они и не имели к этому желания.

Спорить не будем, ибо спор этот на деле, в дни социального переворота решит сам рабочий класс. Думаем однако, что он не похвалит авторов «ответа» за их трогательные заботы о потребностях нежелающей работать буржуазии. Было бы лучше, если бы вместо этих забот авторы «ответа» подумали о том, как нежелающую работать буржуазию превратить в честных членов трудового общества.

Однако, самый интересный акробатический трюк авторы «ответа» проделывают ниже. Отвергнув все положения платформы, об,явив авторов ее замаскированными большевиками и их конструктивную систему системой переходного экономического и политического государства, авторы «ответа» казалось бы должны дать смелую картину анархического общества на второй день переворота, где потребности *всех людей* удовлетворяются в равной мере и где нет ничего сходного с конструктивной программой, изложенной в платформе. И вот вместо такой картины они делают признание, что социальная революция и ее строительство явится *«началом формирования анархического общества»*(стр. 20), т.е. они списывают не только идею нашу, но и *форму*, в которой эта идея была выражена в платформе. На стр. 18 платформы буквально сказано, что победа трудящихся в социальной революции будет *началом построения* анархического общества, которое раз начавшись, пойдет затем беспрерывно дальше, укрепляясь и совершенствуясь. Поистине, правая половина головы наших противников не знает, что думает и делает левая половина их головы.

5. И в проблеме пр*изводства* авторы «ответа» не замедлили сделать категорические возражения. Из всего того, что они написали по этому вопросу в своем ответе, трудно уловить, против чего собственно, они возражают и что отстаивают. Недовольны они идеей *единого* и *планированного* производства, намеченной в платформе, и заодно уже недовольны идеей выборных органов рабочего управления производством. В идее *единого* производства авторы «ответа» усматривают призрак централизма и государственности и идее *единого* производства противопоставляют идею *децентрализованного* производства.

Идея единого производства ясна: платформа заявля-

втечении долгих лет гибнут; часть заставила бежать заграницу, а самую идею рабочего революционного анархизма, борющегося за социальную независимость и самоуправление трудовых классов, об'явила вне закона. Мировой пролетариат своей героической борьбой за жизнь Сакко и Ванцетти показал буржуазии всего мира, что идею рабочего анархизма он считает своей идеей и станет на ее защиту с оружием в руках.

Восстаньте и вы, рабочие и крестьяне СССР, на защиту распятой в СССР идеи анархизма и на защиту жизней анархистов. Требуйте освобождения всех анархистов из тюрем, ссылок, концлагерей и из заграничного изгнания. Требуйте восстановления легального существования в СССР анархизма, как революционного классового движения рабочих и крестьян. Ибо там, где убивается властью анархизм, там убивается самая идея освобождения рабочего класса.

Да здравствует полное освобождение труда, независимость и самоуправление трудовых классов!

За *Группу Русских Анархистов Заграницей* **П. АРШИНОВ.**

За *Заключенных в России Анархистов* *Н. ЛАЗАРЕВИЧ.*

24 авг. 1927 г. Париж

ОППОЗИЦИЯ В. К. П.

Не столько сам факт появления оппозиции, сколько то обстоятельство, что она разрослась до таких значительных размеров, что заняла центральное место во внутренней политике большевистского правительства, имеет очень важное значение. Анализ отдельных течений оппозиции дает возможность ориентироваться в тех экономических, политических и социальных противоречиях, среди которых беспомощно бьется соввласть.

Раньше всего следует отметить тот факт, что столь прославленный казенными писателями партийный централизм привел к тому, что в партии создались борющиеся между собой различные идейные течения. Монолитность, железная дисциплина и прочие искусственные меры сохранения единства партии рушатся. Партия борется со своей оппозицией самыми недопустимыми отвратительными средствам — клеветой, интригами, припоминанием старых грешков, отдающими средневековым духом увещеваниями в неверности святым писаниям Ленина. И все это происходит несмотря на тот очевидный факт, что основное ядро оппозиционеров состоит из наиболее способных и выдающихся партийных вождей,— из большинства так. наз. «старой гвардии». Сам факт принадлежности к оппозиции таких большевиков, как Зиновьев, Каменев, Троцкий, Преображенский, Сапронов, Смилга, Лашевич и др. говорит о полном банкротстве методов централизации сверху, которые должны были, по уверениям партийных заправил, гарантировать партии ее единство и предохранить ее от

ет, что все современное производство представляет собой общую гигантскую мастерскую, созданную многими поколениями трудящихся и принадлежащую им всем и в то же время никому в отдельности. Отдельные части этого производства столь неразрывно явязаны между собой, что существовать одна без другой и производить независимо друг от друга не могут. *Единство* мастерской установлено техническими факторами. Но в единой мастерской может быть только единое планированное производство, т. е. производство, совершаемое по общему плану, построенному производственными организациями рабочих и крестьян *на учете потребностей* всего общества, и продукты этой мастерской принадлежат всему трудовому обществу. Такое производство — есть производство подлинно социалистическое.

Жаль, что авторы ответа не пояснили, что разумеют они под децентрализованным производством. Но поскольку можно представить себе — это независимое производство отдельных индустрий, отдельных трестов или даже отдельных фабрик и заводов, производящих продукты по своему усмотрению и по своему усмотрению распоряжающихся ими. Авторы «ответа» говорят, что децентрализованное производство будет построено на *федеративных началах*.. Но поскольку федерироваться между собой будут отдельные хозяйчики, в виде рабочих отдельных предприятий, трестов и отдельных индустрий, постольку производство все таки не будет социалистическим, а типично капиталистическим, так как в основе его будет лежать разорванная на куски общенародная собственность, что неминуемо приведет к конкуренции и антагонизмам.

Единое производство вовсе не означает централизованную систему производства, управляемую «центром». Единое производство означает производство *подлинно комунистическое*.

6. Защита революции. Говоря о защите революции, платформа с самого начала указала на то, что наиболее мощным средством защиты революции явится успешное разрешение положительных проблем: производства, земли и продовольствия. Но платформа учла также и то обстоятельство, что революционное разрешение этих проблем не обойдется без ожесточенной гражданской борьбы, в которой эксплоататорский класс постарается отстоять или вернуть свои привиллегии. Это неизбежно. Платформа кроме того указала «что ныне господствующий класс в гражданской войне прибегнет к армейским методам борьбы — единству оперативного плана и единству командования. Платформа указала, что в такие

фракционной борьбы. Результаты, как видим, как раз противоположные. Теперешняя борьба партии с оппозицией и есть по существу отчаянная попытка сохранить те же обонкротившиеся методы для сохранения лопнувшего по всем швам единства.

Еще одно яркое обстоятельство характеризует последнюю фазу развития оппозиции. Дело в том, что в лоне правящей партии возродились все ликвидированные было террором основные течения рабочей и крестьянской идеологии от анархизма до правого эсерства и меньшевизма — в форме оппозиционных групп. Правильнее было бы сказать не возродились, а выродились, ибо в условиях советской действительности они могут существовать лишь в дегенерированном виде. Но что такие замаскированные тенденции в лоне самой правящей партии существуют, — сомневаться не приходится.

Группой, впрочем очень слабой, но выявляющей яркие эсеровские тенденции, является группа Сокольникова и Шумского. Они считают, что следует итти на значительные уступки по отношению к крестьянству, что следует увеличить удельный вес сельского хозяйства в общей экономике, что необходимо отпустить значительную частть из госбюджета на введение сельско-хозяйственных машин (тракторов) в сельские хозяйства, увеличить путем введения технических улучшений продуктивность земли, ослабить временно темп индустриализации, экспортировать хлеб в громадных количествах, завоевать европейский хлебный рынок и попозже приступить к индустриализации в большом масштабе.

Группа Медведева и бакинских рабочих стоит как раз на противоположной точке зрения, напоминающей скорее меньшевистскую позицию. Группа эта отличается крайне враждебным отношением к крестьянству. Она смотрит в общем на крестьянство (кроме батраков), как на мелкобуржуазный антисоциалистический элемент, с которым следует решительно и всеми мерами бороться. Они противники существования коминтерна и профинтерна и ратуют за участие коммунистов во II-м и амстердамском интернационалах. Они считают, что следует напречь все силы страны для проведения в больших масштабах индустриализации страны. Как путь к этому, они указывают на предоставление значительных концессий иностранному капиталу.

Говоря об оппозиционных группировках, нельзя не упомянуть о хронологически первой оппозиции, т. наз. «рабочей оппозиции». Группа эта со Шляпниковым и Коллонтай во главе требовала, чтобы управление всей экономической жизнью страны перешло в руки профсоюзов. В 1921 г. на 10-м партсъезде была проведена дискуссия на тему об оппозиции и Ленин, не без основания, обвинил оппозицию в анархо-синдикалистском уклоне. Вскоре оппозиция была ликвидирована в партийном порядке, ибо, как Ленин, опять таки не без основания указал, передача управления хозяйственной жизнью из рук государства в руки профсоюзов уничтожила бы государственно-партийную диктатуру, что по его мнению, было губительным для революции. История, однако, показала совсем обратное. Сохранение хозяйства в руках государства, т. е. партии, привело с одной стороны к капитализму, а с другой — к бюрократическому вырождению партаппарата.

Особенного внимания заслуживает также недавно сформировавшаяся ультра-левая «группа 15», с Сапро-

---

моменты трудящимся также необходимо будет обратиться к этим методам борьбы и все добровольно возникшие отряды слить в одну армию. Это, конечно, не исключает того, что многие местные отряды рабочих и крестьян будут вести по своему усмотрению борьбу с контр-революцией. Но на фронте общего генерального наступления контр-революции трудящиеся вынуждены будут противопоставить соответствующую военную силу, т. е. свою революционную рабоче-крестьянскую армию. Революция, как таковая, должна иметь общий оперативный план борьбы с контр-революцией и общее командование, иначе враг всегда будет ударять по ее наиболее слабым местам и взрывать там, где она менее всего ожидает. Исторические примеры говорят за наши положения.

1. Все народные революции удавались большей частью тогда, когда армия переставала быть слепым орудием господствующего класса и переходила на сторону восставших.

2. В Русской революции ощутимый успех имели те народные повстанческие движения, которые свои военные отряды сливали в единицы высшего формирования, создавали армию, которая могла осуществлять оперативные задачи всего повстанческого района. Таково было махновское повстанческое движение. Повстанческие отряды, которые не выростали до понимания этих задач, гибли перед организованным врагом. Таких отрядов в русской революции были сотни.

3. Русская контр-революция, возглавляемая Колчаком, Деникиным, Юденичем и др. генералами, потерпела военное поражение главным образом потому, что она во время не смогла установить в среде всех контр-революционных войск единства командования и единства оперативного плана:

В то время когда в 1918 г. Колчак был у Казани на путях к Москве, Деникин находился на Кавказе, и когда Колчак был ликвидирован, Деникин в 1919 г. устремился к Москве. (Примечание: мы не говорим здесь о партизанской войне крестьян с Колчаком и Деникиным, в которой Колчак и Деникин понесли военно-социальное поражение).

Восставший революционный труд в дни гражданской войны должен уметь пользоваться методом единства оперативного плана плана и единства военно-революционного командования. Без этого умения рабочие и крестьяне будут побиты контр революционными силами, хорошо знакомыми с искусством военного дела. Организационная платформа указала на настоятельную необходимость для трудящихся прибегнуть к этому ме-

новым и Смирновым во главе. Группа эта, как вообще теперешняя оппозиция, значит льно сильн е в своей критике партийного руководства, чем в своих программ ных и творческих построениях. Но взгляды этой группы очень симптоматичны. Настаивая на термидорианском вырождении революции, эта группа считает, что судьба революции зависит от армии и ГПУ, т. е. от вооруженных сил старины. Они утверждают, что сталинцы изменили идее коммунизма и что ГПУ не борется с контр-революцией, а с рабочим классом, что армия находится в руках кулачества и старого офицерства, т. е. в руках контр-революционных элементов. Ограничение участия нетрудящихся элементов в армии падает. Влияние же пролетариата в армии слабеет. Армия может стать ору дием авантюр бонапартистского пошиба. Государство оторвалось от рабочего класса, но не выражая, однако, интересов противоположного класса, оно стало *надклассовым*. В своей хозяйственной и политической деятельности пролетариат все более стесняется властью, в то время, как другие классы (крестьянство) приобретают все большую относительную свободу в хозяйственной и политической жизни.

Самой сильной группой оппозиции является без сомнения группа Троцкого и Зиновьева. Группа эта, так же как и группа Медведева, крайне враждебно относится к крестьянству, что ее роднит с меньшевиками. В конце 1926 и в начале текущего года она требовала увеличения отпускных цен на товары госпромышленности. В этом она видела панацею всех зол. В этом смысле и была написана столь нашумевшая статья Майзлина, циркулировавшая нелегально между оппозицией и лишь позже напечатанная в дискуссионном порядке в «Большевике». Эту статью можно считать концентрированной экономической платформой оппозиции.

Оппозиция считала, что путем увеличения отпускных цен на промтовары можно будет выкачать от кулака и богатеющего середняка необходимые средства (прославленный миллиард) для усиления темпа индустриализации.

Необходимо, однако, заметить, что экономический момент не является основным в борьбе между оппозицией и партбольшинством. Ибо сталинцы нередко идут в экономической области на значительные уступки оппозиции. Главное значение оппозиции лежит в области *политической*.

В международной политике группа Троцкого и Зиновьева занимает более левые позиции, чем правящая верхушка. Желая защититься от обвинения в меньшевизме, Троцкий стремиться опереться на *международный анархо-синдикализм*. На одном из последних заседаний пленума И. К. коминтерна Троцкий держал большую речь о международной обстановке. В этой речи Троцкий в энергичных выражениях критиковал оппортунистическую политику сов. правительства, его участие в экономической конференции в Женеве и его усилия договориться с международной реакцией и реформизмом. Он констатировал полное банкротство идеи «единого фронта», банкрот англо-русского комитета, указал на плачевные результаты «единства» в германских центральных профсоюзах, где на конгре се среди многих сотен реформистов было только 2 коммуниста. Анализируя эти факты, Троцкий приходит к выводу, что слияние коммунистов с реформистами и революционизирует реформистских масс; наоборот, реформисты втягива-

---

тоду борьбы в дни гражданской войны, на необходимость слияния в общую армию всех военных сил рабочих и крестьян. Само собой разумеется, что платформа говорит об образовании общей революционной армии для борьбы с контр-революцией на момент гражданской войны. С прекращением этой войны отпадает надобность в революционной армии и она прекращает свое существование. Собственно, весь отдел платформы о защите революции усиленно обращал внимание на необходимость для трудящихся уметь пользоваться в гражданской войне методом единого командования и единства оперативного плана. Платформа также указала, что на эти методы, а также на идею общей революционной армии, вытекающую из этих методов, не следует смотреть, как на анархический принцип, а только как на стратегическое мероприятие, вытекающее из обстоятельств гражданской войны. Казалось бы, для всякого здравого и честного ума нет оснований обвинять платформу в том, что она развивает идею постоянной централизованной армии. А вот наши мудрецы из «ответа» дошли до такого обвинения. Они бросают нам обвинение не больше не меньше, как в стремлении создать постоянную армию, которая бы находилась в услужении производственных организаций, руководимых анархичческим Союзом (стр. 37.) Мы думаем, что анархическая среда не столь уж беспросветно слепа, чтобы раз,яснять ей дикость и нелепость мысли мудрецов из «ответа». Никакого своего конкретного разрешения вопроса защиты революции авторы «ответа» не предложили. По своему обыкновению, они, разругав всячески платформу, заплетающимся языком начали говорить что-то об об,единеции военных сил революции, (стр. 27) т. е. с разными ужимками начали копировать идею, выраженную в платформе.

Шедевр глубокомыслия авторы «ответа» проявили, когда они остановились на том месте платформы, где говорится, что революционная армия должна быть подчинена высшим производственным организациям трудящихся. Разбирая это место, они вновь восклицают: «И вы скажете, что это не переходный период?» (стр.19) Почему подчинение военных сил революции производственным организациям рабочих и крестьян должно считаться переходным периодом, это неразрешимая для нас загадка. Ведь военные силы рабочих и крестьян возникнут не ради самих себя, а ради осуществления определенных целей революции, которую будет творить весь рабочий класс и крестьянство. Следовательно, рабочим и крестьянам должны подчиняться военные силы и ими *политически* направляться. По мысли же авторов «от-

ют коммунистов в болото компромисса и соглашательства. Отсюда вывод о необходимости союза с левыми элементами в международном рабочем движении, о союзе *с анархо-синдикализмом.* *)

Основной политический лозунг оппозиции, на кот. соединились все группы оппозиции и создали «единый фронт», — это лозунг внутрипартийной демократии. Оппозиция обвиняет правящую верхушку в вырождении бюрократического партаппарата и что это вырождение ведет к гибели революцию. Главная опасность — это партрежим. Внутрипартийная опасность должна гарантировать каждому члену партии свободу прессы и слова. Эти требования привели к очень заострившимся отношениям между сталинцами и оппозицией. Перед своей смертью Дзержинский заявил, что не остановится в случае необходимости перед употреблением оружия для усмирения оппозиции. Приблизительно то же самое заявил Менжинский. Отношения до того стали напряженными, что в июле тек. года Сталин настоятельно думал об исключении Троцкого и Зиновьева из Ц. К. В последнюю однако минуту было заключено между сторонами соглашение, которое фактически оппозицию ни к чему не обязывает и лишь подчеркивает ее моральную победу. Во всяком случае борьба продолжает кипеть и оппозиция приобрела право *полугражданства* в партии.

Но может ли внутрипартийная демократия спасти социалистический характер революции, как это предполагают вожди оппозиции? Верить в это, по нашему мнению, значит предаться наивным иллюзиям. Во первых потому, что нельзя слишком доверять оппозиции. Рабочий класс на основании прошлых лет имеет в этом отношении опыт. Он знает, что сталинские методы были в полном применении в практике теперешних оппозиционных вождей, как Зиновьев, Троцкий и др. Сделать судьбы революции зависимыми от смены групп правящих лиц — преступление перед революцией. Рабочий класс должен иметь известные материальные, экономические гарантии, предохраняющие его от всевозможных измен вождей. Во вторых, если бы даже внутрипартийная демократия в действительности осуществилась, то на почве тех меньшевистских, эсеровских и прочих оппортунистически-пораженческих стремлений, которые в замаскированной и выродженной форме проявляются в партии и в стране — стране грозит потерять те остатки революционных достижений, какие как-никак еще сохранились до сих пор. Поэтому мы считаем, что внутрипартийная демократия не есть революционное средство, ни даже полусредство для спасения социалистического характера революции.-

Где же выход? Неоднократно нам приходилось затрагивать этот вопрос и наша точка зрения остается неиз-

*) *О речи Троцкого мы судим из резолюции большинства, напечатанной в «Правде» от 31 мая.*

На предложение, чтоб коминтерн обратился к анархо-синдикалистским элементам для борьбы с опасностью войны, следует ответить следующее: революционная тактика единого фронта, большевистская политика завоевания пролетарских масс, которая теперь более необходима чем раньше, заменена сектантской политикой приближения к интернациональному анархо-синдикализму, который борется недопустимыми средствами рука об руку с худшими контр-революционерами против коминтерна и советского союза :

вета» революционная армия или отдельные отряды не должны подчиняться ни производственным организациям рабочих и крестьян, ни кому либо другому, *а жить и воевать для самих себя*, по своему политическому усмотрению. Так люди, взявшиеся писать о предмете, о котором они никогда не думали, оказались наказанными самими собой.

7. *Анархическая организация.* И в этом вопросе авторы «ответа» занимаются гл. образом извращениями.

Идею Исполнительного Комитета они моментально превращают в идею Ц. К. партии, который приказывает, законодательствует, распоряжается. Между тем, всякий мало-мальски политически грамотный человек знает, что Исполнительный Комитет и Ц.К. — понятия не однозначущие, что Исполнительный Комитет вполне может быть органом анархическим, и в целом ряде анархических или анархо-синдикалистских организаций он имелся и имеется.

Вместо общепартийной организации, построенной на однородной идеологии и тактике, они выдвигают идею синтетической организации, об,единяющей в «одну семью» сторонников различных течений в анархизме. Как средство они предлагают создание в каждой стране широкого дискуссионного печатного органа, который бы разносторонне осветил все спорные вопросы и привел бы анархистов к соглашению.

Отношение наше к идее синтеза выявлено в Д. Тр. в № 10 и № 26-27 и здесь повторяться мы не будем. Добавим лишь, что многие анархисты смотрят по разному на ряд основных проблем анархизма не потому, что они не имели общего дискуссионного органа (такие органы были), а потому, что они по существу *разные*. Дискуссионный орган не сблизит их мировоззрения, но умы рабочих масс запутает непременно. Кроме того, целая категория лиц, называющих себя анархистами, не имеют никакого отношения к анархизму. Не только безсмысленно, но определенно вредно об,единять их (на какой почве?) в «одну семью» и называть такую «семью» общей анархической организацией. Если бы это, к несчастью, произошло, то исчезла бы всякая возможность развития анархизма, как революционного социального движения трудящихся.

Не всеобщее смешение, а *отбор* и организация в анархо-коммунистическую партию всех здоровых сил анархизма — вот, что необходимо для анархического движения. Не хаотический синтез, а *дифференциация* и углубление идей анархизма, приведение их в однородную программу движения. Только этим путем возможно

менной. Спасти социалистическтий характер революции может лишь переход экономической жизни в руки рабочего класса, в руки его классовых органов — профсоюзов, фабзавкомов. Правда, это может привести, как это предвидел Ленин к крушению партийной диктатуры и государства, но для революции это будет не гибелью, а благом, ибо это уничтожит в силу перехода хозяйственной жизни в руки рабочего класса, меньшевистские, упадочнические и ликвидаторские тенденции, которые появились в компартии и в стране. Это же, т.е. переход хозяйственной жизни в руки рабочего класса *есть лучшее средство защитить революцию перед возможным нападением английского империализма.* Опираясь на свою экономическую силу пролетариат сумеет создать новые условия не *диктатуры*, а *самоуправления* — строй вольных советов. Сомневаться в этом, значит не верить в творческие силы рабочего класса.

Если союз с анархо-синдикализмом не является для Троцкого политическим маневром, а искренним убеждением и лозунгом, тогда он должен ясно и недвусмысленно высказаться об этом основном вопросе: должны ли профсоюзы и фабзавкомы быть и впредь, как до сих пор, выровденным, подневольным придатком к госаппарату, или им надлежит стать первостепенным, решающим фактором экономической и социальной жизни.

Лишь перенятие соц. хозяйства классовыми органами пролетариата может придать русской революции тот здоровый классовый характер, который компартия и особенно ее верхушки все более убивают.

Я. ВАЛЕЦКИЙ

ОХРАНА ТРУДА В РОССИИ

(Продолженіе)

То же пренебрежительное отношение к раненым на фронте труда выявляется и в организации лечебной помощи. Разсмотрим прежде все общие данные, касающиеся этого вопроса. По данным самого Наркомздрава в СССР на 2.146 предприятиях с числом рабочих свыше 100 чел., имеется самое большее около 1230 пунктов первой помощи, *т. е. свыше 50% предприятий с числом рабочих свыше 100, пунктов первой помощи не имеет.* Труд. 19/XII. Отметим, что таково положение в государственной промышленности, так как большинство крупных предприятий находится под ее владычеством.

А вот голоса снизу: « Не лечат в наших амбулаториях, а калечат — жалуются рабочие.

И жалуются не без оснований. Если вам нужно попасть к доктору, придется выйти из дому часов в 5-6 утра и стоять в очереди у ворот амбулатории. Идет ли дождь, снег, коченеют ли ноги от мороза — ждите пока откроют заветные двери. А откроют, часа через 3-4 после вашего прихода,бросится вся толпа вперед; бранятся, толкают, с ног сбивают. Влетаете в амбулаторию и толка-

---

поднятие и укрепление в рабочих массах анархического движения.

В заключение два слова об *этической* стороне «ответа». Фактически весь «ответ» написан не на платформу, а на целый ряд искаженных авторами «ответа» положений, Нет пункта платформы, на который авторы «ответа» отвечали бы непосредственно. Нет, они каждый раз доискиваются до скрытого, иезуитского смысла пункта и затем уже на этот замаскированный смысл отвечают. Вся организационная платформа в их руках превратилась в какой то адский заговор и против анархического движения и против рабочего класса. Вот как они рисуют замысел платформы: «Наверху руководящая партия (Всеобщий Союз);ниже высшие рабоче-крестьянские организации, руководимые Союзом; еще ниже — низшие организации, органы борьбы с контр-революцией, армия и т. д. (стр. 15 «ответа».)

В другом месте говорится об *институтах политического розыска и насилия.* (стр. 29) Нарисована картина настоящего полицейского государства, руководимого Всеобщим Союзом Анархистов.

Спрашивается *для чего* и кому потребовалось прибегать к этой лжи? Ведь авторы «ответа» читали платформу и должны поэтому знать, что идея платформы сводится к организации анархических сил *на период борьбы с классовым капиталистическим обществом*, притом в целях пропаганды идей анархизма и идейного руководства борьбою трудящихся. Момент победы трудящихся над капиталистическим обществом открывает новую историю жизни труда, когда все социально-экономические функции переходят в руки рабочих и крестьян, которые начинают *творить* новую жизнь. В этот момент политические организации, в том числе и Всеобщий Союз Анархистов теряют свое былое значение и должны, по нашему мнению, постепенно раствориться в производственных организациях рабочих и крестьян. Организационная платформа содержит целый конструктив ный отдел, где говорится о роли рабочих и крестьян на второй день соц. революции. Но платформа ничего не говорит о специфической роли Вс. Союза Анархистов на 2-й день революции. И это не случайно, а сознательно, потому что в этот момент вся политическая и хозяйственная деятельность должна, по нашему, концентрироваться в органах рабоче-крестьянского самоуправления — в союзах, фабрично-заводских комитетах, советах и т.д. Меджу тем по утверждению авторов «ответа», роль анархо-коммунистической партии только тогда и начнется: она будет восседать где-то наверху и управлять «высши-

аясь спешите занять новую очередь у стола регистрации: прием больных ограничен числом и временем.

Зарегистрировавшись, стоите в духоте и тесноте, дожидаясь врача.

Многие больные после 6-7 часового ожидания падают в изнеможении на грязный, заплеванный пол, другие уходят домой, проклиная бесплатную помощь. «Счастливцы», пробравшись к врачу, чувствуют себя в 10 раз хуже, чем при выходе из дома.

В довершение ко всему больной, получающий более или менее продолжительный отпуск по болезни, должен являться в амбулаторию на проверку (для измерения температуры и т. п.) через каждые 2-3 дня... Ходит больной в амбулаторию, мерзнет на морозе, на сквозняке, и понятно не вылечивается во-время.

А нередко легко больной, побывав в амбулатории, возвращается домой тяжело больным. Сталинградская корреспонденция. Труд. 6/II

Рядом с этим робкая жалоба с костромских торфоразработок: «Здравоохранение заставляет желать многого (!). Больничка, обслуживающая рабочих мала. Женщин осматривают в той же комнате, где и мужчин. На три тысячи рабочих в больнице имеется только 15 коек. Родильное отделение такое, что в нем не повернешься, тут же и инструментальная. Больных мыть не принято, да и негде. Как пришел с болота, облепленный торфяной грязью, так и ложись на койку» Труд. 4/6.

Так идет жизнь под гнетом интеллигенции, жеманной и слащавой, копающейся над разрешением самых тонких психологических вопросов, на деле же обращающихся с нашими товарищами работницами хуже , чем заботливый хозяин со своим вьючным скотом; а тут бок о бок с этим роскошная больница Кремля, бюллетени о малейшем расстройстве желудка «вождей», поездки Луначарских в голубой Биариц для успокоения расшатанных нервов.

Какова судьба детей, оставшихся после смерти рабочего, погибшего, добывая барыши трестовикам? Сухой и деловой ответ, проникнутый хозяйственным расчетом, дает нам коллективный договор, скрепленный Всеукраинским Комитетом союза горнорабочих и Южнорудным трестом: «Семья кормильца, умершего на производстве, может оставаться на квартире, предоставленной предприятием только несколько недель». Рабочая Газета 6/IY.

Щенят шахтера, сдохшего в копи, на мостовую; детям и вдовам ответственных работников пожизненную пенсию в размере высшего оклада по 17-му разряду.

И пусть не ссылаются агенты русского правительства, заграничные коммунисты, на «об'ективные условия», на нужду русского государства. На всем протяжении истекшего года деньги для мероприятий были, но даже те средства, которые были отпущены трестовиками после упорной торговли и повторных урезываний были использованы хозяйственниками лишь на половину.

Уже 29 марта текущего года пленум окружного совета профсоюзов г. Сталина (бывшей Юзовки), отмечал увеличение несчастных случаев, достигнувших в 1926 г. по этому округу цифры в 22.738 вместо 9300 в 1925 г.; количество смертных случаев увеличилось с 48 до 105.

Одновременно с этим из свыше полумиллиона рублей, отпущенных на технику безопасности, израсходовано было только 58,7 %. Труд 30/III-27 г.

ми» и «низшими» организациями рабочих, армией, и т.д. Так обращаются они с документом, который критикуют (с платформой), и с читателем, которому обещают говорить об истине. *Безответственность* того и другого обращения не может не поразить всякого политически мыслящего читателя.

В качестве других причин слабости анархического движения авторы «ответа» приводят следующее: «Умственное состояние современных масс, не имеющих ни возможности, ни желания *искать, обдумывать, сравнивать*, и потому идущих по легчайшему пути, по линии наименьшего сопротивления, согласно предлагаемым демагогами разных оттенков «готовым рецептам». (стр. 5)

Этими замечательными словами, а подобных в «ответе» много, мы и закончим наш обзор «ответа». Они замечательны тем, что показывают, насколько в сущности пусты были все разговоры авторов «ответа» о «творчестве масс», об их «самодеятельности», о том, что идейное руководство анархизма гибельно для масс и т. д. Согласно «ответа» оказывается, что массы не только не могут, но и не имеют желания искать путей к свободе, а предпочитают итти по линии наименьшего сопротивления. Если массы таковы, тогда дело анархизма действительно плохо обстоит, тогда массы к анархизму надо насильственно тащить. Вот до чего, сами того не замечая, договорились авторы «ответа», поставив себ целью во что бы то ни стало опровергнуть организационную платформу, хотя бы для этого пришлось опровергать логику, факты и жизнь.

Мы надеемся, что вышеизложенным мы доказали полную несостоятельность и политическое младенчество программы авторов «ответа», являющихся типичными хаотиками в нашем движении. Что же касается этической стороны ответа, то иного названия, кроме, как *документ клеветы*, ему трудно подыскать.

Группа Русских Анархистов Заграницей.

18 авг. 1927 г.

« ГОРЕ-КРИТИКИ »

В № 3 журнала «Пробуждение» против нашей платформы обрушивается г. Долинин (ст. Опасная игра). С самим г-ном Долининым нам спорить неинтересно. Ему мы можем быть только очень благодарны за то, что он свой «мистический анархизм» так старательно отгораживает от нашего. С своей стороны мы от этого «мистического» анархизма всеми силами отмежевываемся и не

По Горловскоому рудоуправлению за второе полугодие было 823 несчастных случаев из них 14 со смертным исходом, 22 с тяжелыми последствиями, 728 легких со временной потерей трудоспособности. Однако это рудоуправление из 220000 рублей , ассигнованных в этом году на технику безопасности, израсходовало только 166.392 руб. Труд. 27/III.

Наконец, запомним новейшие данные по этому вопросу, относящиеся ко всему Донбасу. Число несчастных случаев, бывшее в 1923-1924 г. 1594 на каждые 10000 рабочих, в 1925-26 г. поднялось до 2.141. Несмотря на этот грозный рост, рудоуправления использовали пока лишь 1.402.283 из предназначенных 3 миллионов, т. е. только 47 %. Труд 31/YIII.

Таким образом в области защиты рабочей жизни наши товарищи стоят на твердой, практической, деловой почве: Средства есть, их надо вырвать. Внести метод, упорство, систему в зарождающееся в России стачечное движение; связать требования рабочих о выплате во время тяжело заработанной платы с задачей серьезной охраны труда; научиться подкреплять свою борьбу хладнокровным и планомерным прямым действием вот непосредственные задачи нашего движения.

Рабочие анархисты Западной Европы и Америки будут одновременно неустанно разоблачать и в этом вопросе постыдную роль русского Государства-Хозяина.

Н. ЛАЗАРЕВИЧ.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В ВЕНСКИХ СОБЫТИЯХ

Социал-демократы обыкновенно оскорбляются, когда их называют их настоящими именами — социал-предателями. А все-таки это верно. Если бы они открыто заявили «мы сторонники буржуазной политики, буржуазной тактики, буржуазных, а не *рабочих*, не революционных, *не социалистических* методов социального строительства и прогресса — тогда революционные рабочие считали бы их просто классовыми врагами. Но пока соц. демократы не перестают кричать о классововй борьбе, о революции, о силе своих рабочих организаций, а на *деле парализовать* революцию, парализовать для блага имущих классов силу рабочих организаций — они не открытые социальные классовые враги — они враги внутренние, скрытые, которые в решительную минуту изменяют, они социал-предатели. Это относится , конечно, не к социал-демократической рабочей организованной массе, которая как раз в решительные минуты революционной борьбы в Вене стояла на высоте своих задач, а к морально ответственным за провал венского восстания — социал-демократическим вождям.

Передовик «Соц. Вестника» от 1 авг. с. г. защищает тактику Ц. К. австрийской соц. демократической партии во время венских событий.

Вначале автор утверждает следующее: «венския событич — и в этом может быть наибольший трагизм их — *не были и не могли быть революцией*. Дальше же автор

терпим его, в каких бы формах он у нас не проявился. Нам хочется только воспользоваться статьей Долинина, чтобы показать нашим товарищам, какие социологические нелепости и благоглупости можно преподносить читателю под видом «мистического» анархизма.

Прежде всего г-н Долинин открывает,где начинается наша «страшная игра» с анархизмом. А это ясно. Начинается она как раз там, где мы требуем единения наших сил на основе ясной платформы и единой организации. В этом наш первородный грех. «В самом деле», вопрошает г-н Долинин: «разве такое единство имеет какую нибудь ценность?» и отвечает: «Нет, подобное единство нашего движения не стоит даже медного гроша». Так что же нужно? И вот г-н Долинин отвечает. Нужно единение всех — и коммунистов, и синдикалистов, и индивидуалистов, и мистиков — всех в одну организацию. Что же можно ответить на такое предложение? До сих пор мы имели предложение составить организацию на основе слияния всех учений анархизма, на основе пресловутого синтеза. Оно хоть понятно, ибо подразумевает в известной степени исчезновение трений между отдельными течениями анархизма, и создание «единого» анархизма. Мы все время доказывали, что такой единый анархизм невозможен, ибо *полярны* сами течения анархизма. Но теперь нам предлагают более простое решение задачи: *механическое смешение*. Правда, синтез Волина и мистика Долинина находятся в тесном родстве: и там и здесь существует наивное, *мистическое* убеждение в том, что анархисты противоположных мнений и направлений, будучи собраны в одну кучу («дружную семью», по выражению Волина), вдруг заработают с какой-то небывалой отчетливостью и согласованностью. Но есть и разница. Ибо оказывается что «парижская группа не поняла простой и очевидной истины». А именно, «что до сих пор мы были очень плохими анархистами и очень плохими людьми». В этом причина нашей неорганизованности. Предоставляя нашим товарищам самим судить о ценности этой более даже чем «наивной» аргументации, мы можем только спросить: что же будут делать в одной организации анархо-коммунист, убежный коллективист, видящий свое освобождение в освобождении всех трудящихся, и индивидуалист штирнеровского толку, девиз которого «на все наплевать», кроме своей личности, («Ich habe mein Wink auf Nichts gestellt» Stirner), мечтающий о Союзе эгоистов? Какая польза и какой толк в такой «организации»? Как смогут эти люди столковаться? Поистине нужно обладать социологической безграмотностью мистического

статьи пишет: «Физически и организационно у австрийской социал-демократии и венского пролетариата сил несомненно достаточно, чтобы свергнуть буржуазное правительство и захватить власть в свои руки». «На выстрелы взбесившейся полиции австрийская социал-демократия могла ответить не только лозунгом захвата власти, но действительным захватом ее».

Из этого видно, что Вена могла все-таки перейти в руки рабочих, иначе говоря революции, конечно, *не было*, но она *могла быть*. Что же помешало тому, чтоб она была? Здесь автор статьи с пафосом восклицает: «Велика мощь партии (соц. демократии, Я.В.), которой удалось в такой мере стать нераздельной выразительницей разума и воли рабочего класса. Но велика и лежащая на ней ответственность».

Оказывается, все дело в этой самой ответственности и есть. Соц. демократия революцию могла сделать, но не хотела. Почему же не *хотела*? И здесь автор принимается строить гороскопы о том, какие последствия могла бы вызвать революция в Вене? Во первых, бойкот Вены провинцией, т. е. гражданская война, недостаток в хлебе, голод, вторжение венгерской и итальянской армий, интервенция Малой Антанты, Франции и других государств, словом, европейская война.

Мы не отрицаем всего этого. Мы допускаем, что все это могло быть. Но разве этим не подтверждается, что революция в Вене могла послужить искрой, которая зажгла бы новый революционный пожар в Европе? Фашистская Венгрия, конечно, могла наступать на Австрию. Но разве наступление фашистской Венгрии на революционную Вену не есть тот фактор, который мог бы вызвать революцию в Венгрии, и во всяком случае перетянуть часть венгерской армии на сторону революции? Разве то же самое не могло бы случиться и в Италии? Разве перспективы мировой войны на 9-й год по окончании кровопролитнейшей из войн не могла бы вызвать революцию в Европе?

Но для таких революционных гороскопов передовик меньшевистского журнала не находит другого названия, как «азартная спекуляция». Точь в точь такими аргументами пользовались меньшевики накануне и на второй день октябрьской революции. И голод, и блокаду, и полную капитуляцию предсказывали они. И все таки русский рабочий класс, несмотря на голод и блокаду вышел победителем из борьбы с русской и международной реконтр-революцией. *) Пессемизм, трусость, страх перед революционными последствиями, отсутствие веры в творческие силы рабочего класса всегда характеризуют и характеризовали меньшевиков и в этом отношении они остаются верны самим себе. Это характерно вообще для марксистов. В 1916 году Ленин (см. Ленин: Письма к Шляпникову и Коллонтай) говорил о необходимости *буржуазной* революции для России, боясь бросить лозунг социалистической революции. Разница, однако,

---

происхождения, чтобы предложить такое «решение» организационной проблемы.

Далее оказывается, что «только самый ограниченный и примитивный человек может иметь суждение» о классовом разделении общества. Г-н Долинин такого суждения не имеет. Его суждение, что решающую роль играют в этом отношении, т.е. в общественно политическом устройстве общества не классы, а партии. Но это доказывает только, что г-н Долинин понятия не имеет, что такое партия. Ведь каждая партия означает собой определенное классовое представительство. Неужели г-н Долинин не знает, что партии бывают или крупных аграрий, или крупного капитала, или мелких крестьян или городских рабочих и т. д., т. е. каждая партия представляет собой интересы какого-нибудь класса, т. е. экономической организации. Как же может он с таким «ученым видом знатока» противопоставить наш «класс» «партии»?

Еще одно возмущает г-на Долинина. Во имя чего боремся мы. Он спрашивает, ведем ли мы борьбу во имя права?» И негодующе отвечает «не ведут они эту борьбу и во имя права» Тут да будет и нам позволительно спросить г-на Долинина, для кого именно написана его статья? Если для людей образованных, то они тотчас признают в нем большого невежду. Ведь именно социалистическая и еще больше анархическая доктрина в самой своей основе отрицает идею права и провозглашает вместо него идею *блага*. И мы не ведем борьбу во имя *права вообще*, а во имя *социального права трудящихся, которое есть их благо*, как нас учит великое учение анархизма.

Мы не будем больше останавливаться на всех «коленках», которые выкидывает в нашу сторону г. Долинин. Мы уверены, что товарищам ясно, какую ориентацию и какие советы дают им наши противники. Эти господа любят мутную водицу анархической неразберихи, где они могут блистать своей «ученостью». И когда мы пытаемся внести конкретные тезисы в наше движение, они приходят в ярость. Эта ярость вырывается у г-на Долинина в самом конце статьи. Наш принцип коллективной ответственности в организации, называется позорным институтом «заложничества». На это мы обращаем самое серьезное внимание наших товарищей. Итак, наше желание очистить наши ряды от многочисленного случайного элемента, от массы провокаторов, которых у нас больше, чем везде, ибо наши ряды ничем не фильтруются, есть «позор». Ведь достаточно первому попавшемуся об,явить, что он анархист, и он у нас принят. И вот, когда мы хотим покончить с таким состоянием вещей, наш «критик» совсем выходит из себя и стонет: «Идите, идите к большевикам»!

Куда мы идем, это знает каждый, кто только прочел нашу платформу. С рабочими и крестьянами, *реально* страдающими от гнета капитала и власти и ищущими реального выхода из своего положения, мы идем к безвластническому обществу. А вот куда идут г-да Долинины, это никому доподлинно неизвестно. Вернее всего — никуда.

Я. Л.

между Лениным и меньшевиками та, что первый в решительную минуту пошел за революционными массами, в то время как последние делали все от них зависившее, чтобы парализовать революционную силу пролетариата, отнять у него веру в социализм и вселить ему свой вечный пессимизм.

Но раз уже Соц. Вестник поставил вопрос о венских событиях в международной плоскости, то и мы себе позволим поставить его в той же плоскости. Где же выход из той реакции, во власти которой оказалась большая часть Европы? Какими средставми может и должен бороться международный пролетариат? Неужто парламентской деятельностью в фашистской Италии, в стонущей под сапогом милитарной клики Испании, в угнетаемой Хорти полу-монархической Венгрии, в полуфашистской Польше, в фашистской Литве, Греции или Болгарии или в «переворачиваемой» периодически военными бандами Португалии? Если не революция, то где же выход? Если же революция является выходом, то разве не преступление, разве не предательство придушить единственную революционную попытку в центральной Европе, потушить сознательно ясно вспыхнувшую революционную искру, с которой связывал столько надежд пролетариат Венгрии, Италии и балканских стран?

Но социалдемократия не нуждается в выходах. Она пуще всего боится перспектив, последствий, риска неизвестного завтрашнего дня. Она предпочитает мещанское, спокойное, без риска и без перспектив сегодня. В парламентах ее депутаты держат пацифистские речи, (не брезгая в случае нужды голосовать за военные кредиты), ее муниципальные советники проводят мелкие реформы, Поль-Бонкуры действуют на задворках Лиги Наций — в общем тихо и спокойно в социалистическом болоте...

Меньшевики очевидно допускали бы возможность революционного исхода для венских событий в том случае, если бы венский пролетариат мог опереться на помощь революционных элементов международного пролетариата. Но разве не сама социалдемократия содействовала больше всего уничтожению и ослаблению этих революционных элементов?

Пусть фашизм, пусть диктатура, пусть буйства и зверства военных сатрапов, лишь бы не революция. Революция для соцалдемократии высшее зло. Ее присяжные софисты дошли до того, что они каждую революционную попытку называют утопической и реакционной, каждое вооруженное массовое действие — провокацией, каждую революцию — контр-революцией. Наоборот, каждую измену они считают сохранением классовой пролетарской революционной линии.

Удивительно, что люди эти еще надеются сыграть свою роль в русском рабочем движении.

Я. В.

МЕЩАНСКАЯ ТРУСОСТЬ

Нестор Иванович Махно, выдающийся деятель революционной Украины, переживает теперь чрез вычайно тяжелое время. Его заслуг в русской революции не только недооценивают, но приписывают ему всевозможные и невозможные преступления.

Возмутительно! Но кто из честных русских революционеров не подвергался обвинению в какой-нибудь преступности.? Заядлый политический враг и соперник Бакунина клеветал на него самым бесстыдным образом, чтобы убить его политически. Подделывая документы и изощряясь в политическом жульничестве, Маркс успел было на некоторое время восстановить против него чуть ли не весь интернациoнал. Маркс был уличен в клевете и интриганстве, после чего Бакунин восторжествовал.

Черное пятно легло на клеветника. Его последователи все время чувствовали это, поэтому благоверные внуки Маркса, большевики, чтобы смыть пятно с лица своего правоучителя, с восшествием на престол «нашли», что Бакунин действительно был виновен в революционном преступлении. Как же нет? Есть документальные данные. Несчастье лишь в том, что от них веет духом обвинения Бэйлиса в ритуальном убийстве, с той лишь разницей, что первый был в живых во время обвинения, а второй в гробу.

Даже такая кристалическая фигура, как Кропоткин, не миновала обвинения в преступлении. И ему бросали упреки в измене анархическому идеалу, в национализме и желании занять министерский пост в кабинете Керенского, не говоря уже о дешевых выкриках «контрреволюционер.» Чего же после этого может ожидать крестьянский революционер? В него плевать гораздо легче, чем в вышеупомянутых предшественников. Он вышел из тех низов, за которыми человеческое достоинство было признано лишь после выступления за них Льва Николаевича Толстого. И то не всеми, а лишь так называемым передовым элементом буржуазного общества.

Русская революция лишила весь капиталистический класс страны его богатства. На Украине Махно явился главным вдохновителем этого события. Пострадавшая буржуазия подняла крик: «Погромщик», — сводя лишь к своей национальности, а русская, распространяя на всю страну. Неразборчивым в средствах борьбы большевикам этот «лозунг» показался весьма пригодным для спасения своей собственной шкуры, и они с присущим им злорадством подхватили его и раздули до крайних пределов.

Ничего удивительного. Лучшего от вышеназванных господ ожидать нельзя было. Возмутительнее

всего то, что так называемые «свои» весьма усердно подражают националистской клевете буржуазии и политическому шантажу большевиков. И весьма прискорбно смотреть на политических трусишек, сознающих всю несправедливоость, но вследствие своей трусости повторяющих, как попугаи, противные им самим фразы клеветы на честного товарища по идее.

Аппелировать к совести и человечности нет ни малейшего смысла. В душе они сами сознают, что Махно является одной из интереснейших фигур, выдвинутых русской революцией.

Мой призыв направлен к тем, кто всегда гордо и смело готов выйти на защиту справедливости при каком угодно наличии сил. Нет сомнения, что в будущем придут на сцену жизни благородные Пушкины и воздадут должное Махно и махновскому движению. Украинское анархическое движение, очень тесно связанное с именем Махно и Гуляйпольской Группы анар.-коммунистов, оставит свой отпечаток в истории крупных мировых событий. Но пока на сцену являются дешевые погонщики за сенсацией и основанной на ней наживой, им нужно дать должный отпор.

Первым шагом защиты нашего товарища должно быть издание всех его трудов. Пока готов к печати первый том записок Махно. Над вторым он, вероятно, еще работает. Записки «Революция на Украние и роль в ней Гуляйпольской Группы Анархистов Коммунистов», не говоря о их чрезвычайной исторической важности, вызывают в настоящее время глубокий интерес. Это — первая попытка рассказать о подлинных событиях революции. До сих пор мы получали пищу из оффициального корыта лжи и клеветы. Аршинов в своей книге обнажил всю ложь буржуазии, большевиков и бросил яркий луч света на личность Махно и махновское движение. Махно говорит теперь о самом движении. Он так прекрасно воскрешает картину украинских событий и связанных с ними всероссийских, что пред читателем воскресает вся, до сих пор малоизвестная революционная жизнь Украины. Характерно то, что Махно беседует своим простым крестьянским языком и с гоголевской тягучестью, без всякой литературной шлифовки и натяжки, а между тем перед вами во всех своих деталях восстает не только революционная Украина, но даже сам Тарас Бульба со своими сыновьями и своей дружиной.

ДУБИНИН.

ОТЧЕТ

Группы Русских Анархистов Заграницей от 1-го авг. по 5-ое сентября 1927 г.

ПРИХОД.

От Н. М. — 10 фр.
« группы г. Детройта через т. Гоголя (5 дол.) 125 фр.
« Балтиморской группы а.-к. (16 дол.) 406 фр.55 с.
« т. Семы из Детройта 70 фр.
« группы г. Клевеланд через т. Danis (5 дол.) 125 фр.
« группы г. Детройта через т. Таненко (5дол.) 125 фр.
« Акронской Группы а.-к. через т. Лычека (12 дол.)300 фр.
« Федерации а.-к. Сев. Амер. и Канады (22дол..50с.) 562,50 фр.
За Д. Тр. N 25 22 фр.
От т. Ильи 5 фр.
« т. Стувленского 5 фр.
« т. Василия Х. 10 фр.
ИТОГО 1768 фр. 05 с.

РАСХОД

Сравни N 28 — 1600!
Уплата в типографию 1600 фр.
Экспедиция Д. Тр N26-27 и др. изданий 304. 65 с.
Раз,ездные и телефон. расходы по изд. N26-27 28ф. 70с.
Канцелярские расходы 6 фр. 50 с.
Уплата пошлины за бумагу из Германии 73 фр. 25 с.
Корреспонденция 60 фр. 50 с.
Итого расхода 2073 фр. 60 с.
Приход 1768 фр. 05 с.
Дефицит 305 фр. 55 с.
Дефицит с предыдущего отчета 3863 фр 35 с.
Всего дефицита 4178 фр. 90 с. (167 дол.)

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

лекционного тура т. Маркуса, состоящегося в апреле и мае мес. с.г. От имени Общества Помощи Политзаключенным и ссыльным в Сов. России, г. Детройта, Мичиган. Весь доход от этого тура предназначен в пользу заключенных и ссыльных анархистов всех стран.

Отчет этот не включает расходов, истраченных на наем помещений для устройства лекции, железнодорожный проезд лектора из одного гор. в другой, а также платы об,явления о лекции. Расходы эти были оплачены группами, устраивавшими лекции. В отчете этом значатся лишь суммы чистого прихода, а именно: New York—6.75 д., Worcester Nass—10 д., New Haven, Conn—9 д. Buffalo—2 д. Cleveland—9.25 д. Philadelphia—8.50 д., Washington—8.50д., Chicago—10.25 д. Итого:64 д. 25 сен.

Филадельфия единственный город, откуда деньги в сумме 8.50 д. не высланы нам, для посылки в фонд закл. и ссыльных анарх. всех стран. Вырученные же деньги в городах Вашингтон и Чикаго отправлены группами этих гор. непосредственно в комитеты помощи в Европу. Таким образом к нам поступили средства в сумме 37 д. Д ньги эти отправелны нами в группу Русских Анарх. Заграницей для распределения их среди заключенных и ссыльных анархистов всех стран.

Выражаем от имени Общества благодарность всем группам, устраивавшим лекции, и товарищам, посетившим эти лекции.

Общество Помощи Полит. Заключ. и ссыльным в Сов. России, г. Детройта.

Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris